

Meros

№ 2/2022

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Каримова С. Абу Райҳон Беруний “Китоб ас-сайдана фи-т-тибб” асари форсча таржимасининг қўлёзмалари ҳақида..... 3
Абдуҳалимов Б. Образцы залоговых документов из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 11
Тошов Н. Жувайнийнинг “Тарихи жаҳонгушо” ва Рашидиддиннинг “Жоме ат-таворих” асарлари қиёсий тадқиқи 16
Бўриев О. Ҳофиз Шерозий дастхатидаги энг қадимги қўлёзма..... 26
Якубов Қ. Хива хонлиги фатво ҳужжатлари: репрезентация, қозилик амалиёти ва манбашунослик таҳлили ……..... 30

ТАРИХШУНОСИК

Алимова Д. Некоторые вопросы историографии социально-экономических отношений древнего и античного периодов Узбекистана..... 45
Абдурасулов Х. Мясная торговля в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – в начале XX века 59

АРХЕОЛОГИЯ

Шомукарамова Ф. Тасодифий топилмалар – Туркистон археологиясининг дебочаси..... 69

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Ходжаева Р. Аллома Имом Замахшарий мақомаларининг маънавий-эстетик хусусияти ва тарбиявий аҳамияти..... 82
Эшонова С., Зокирова Д. Фироқий Хўқандийнинг туркий девони хусусида 88

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Конфуцианские традиции в Южно-Корейском обществе..... 100
Каримова Н. «Сиюй шуйдао цзи» Сюй Суна, как особый вид сочинений по исторической географии Центральной Азии второй половины XVIII века 108
Акрамова Ш. Стратегия Дэн Сяопина по модернизации Китая 117

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти
Илмий кенгашининг 2022 йил 26 октябрдаги 6-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов *(Бош муҳаррир)*
Сурайё Каримова *(Бош муҳаррир ўринбосари)*
Салимахон Эшонова *(Масъул котиб)*
Наталья Каримова *(Рус тили муҳаррири)*
Акрам Ҳабибуллаев *(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*
Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин *(Германия)*
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек *(Туркия)*
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

--.--.2022 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 1/16. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 8,25. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №: -- . ЎзРФА “Фан” нашриётида нашр этилди.

Л. Алимова

Конфуцианские традиции в южнокорейском обществе

Несмотря на значительное культурное влияние в регионе и конфуцианства и буддизма, считается, что именно конфуцианство было культурной основой для многих азиатских стран, включая Корею, Японию, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Вьетнам и Китайскую Народную Республику.

Культура и традиционная идеология играют жизненно важную роль в формировании социальной структуры, включая гендерные отношения, и могут зачастую оказывать неблагоприятное воздействие на женщин.

Республика Корея продолжает оставаться традиционным обществом, характеризующимся разными социальными позициями мужчин и женщин, невзирая на бурный рост южно-корейской экономики и демократизацию политических институтов. Одной из основных причин гендерной ассиметрии в Южной Корее являются конфуцианские традиции, сохранившиеся в корейском обществе со времен династии Чосон (1392–1910) до нынешнего времени. Многие специалисты считают, что существовала тесная связь между экономическими достижениями Южной Кореи за последние десятилетия и ее конфуцианскими культурными традициями. За последние десятилетия конфуцианские традиции, несмотря на правительственную программу модернизация, несомненно, были вовлечены в процесс экономического, политического развития и бюрократизации в Корее [3].

Действительно, послевоенный экономический подъем в Восточной Азии (особенно в Японии и странах НИС (Новые индустриальные страны) – в Южной Корее, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре) подстегнул новый интерес к конфуцианству и вызвал противоречивую дискуссию по поводу его влияния на экономические и политические события в этом регионе [8: 22–45] .

Конфуцианская этика рассматривается как составляющая успехов этих стран, со своим акцентом на образование, твердое государственное управление, восточно-азиатский стиль управления, ориентированный на формирование консенсуса и предпринимательский дух с крепкой трудовой этикой. Часть исследователей относят конкурентоспособность этих стран, в первую очередь, к «образовательному буму» и строгой корпоративной этике народа, другие утверждают, что сильные административные возможности государственных чиновников, воспитанных в конфуцианских традициях, вносят более значительный вклад в успехи этих новых экономик [2: 23] .

Конфуцианство когда-то считалось препятствием к экономическому росту в связи с тем, что оно делало упор на гуманитарное образование, а не прикладное и отрицало коммерческую деятельность. Однако, экономическое процветание Японии, успешное экономическое развитие Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и Гонконга и последние достижения в Китайской Народной Республике показывают, что конфуцианство может легко адаптироваться и при капиталистическом способе ведения хозяйства.

Конфуцианство до сих пор имеет значительное влияние на современное корейское общество. Оно пронизывает всю повседневную жизнь корейцев, ее социальные нравы, ценности, образ мышления и способы поведения в семейной жизни. Конфуцианство, являясь ядром современной культуры и идеологии, также влияет на политические и социальные институты современной Кореи. Сегодня Корею часто считают самой конфуцианской страной в Восточной Азии, т.к. именно здесь конфуцианство стало основным источником традиционных ценностей [1: 40].

В процессе индустриализации конфуцианские концепции человеческих отношений (известные как «пять достоинств праведного человека») распространились на индустриальное общество: доброжелательность со стороны родителей была преобразована в доброжелательный стиль управления; лояльность правителю – в лояльность компании; доверие между друзьями – в сотрудничество между коллегами.

Конфуцианство проникло как в государственную, так и в частную сферы корейского общества и обеспечило элемент социальной стабильности в быстроменяющейся социально-экономической среде.

Говоря об истории зарождения и развития конфуцианства в Корее, отметим, что из-за географической близости Корея исторически была подвержена идеологическому воздействию более могущественного и густонаселенного Китая. И наиболее сильное влияние, особенно на

политические и административные системы Кореи оказало как раз конфуцианство.

Традиционное конфуцианство впервые попало в Корею во время эпохи Трех королевств (57 до н.э. – 668 н.э.), когда правители распространяли конфуцианскую этику, как средство поддержания своего аристократического общественного порядка и укрепления консолидации общества. Хотя буддизм стал официальной государственной религией во время династии Корё (918–1392), в начале правления следующей династии Чосон (Ли) (1392–1910) он был вытеснен (нео)конфуцианством, которое восстановило утраченное влияние [2: 69].

Доминирующей идеологией династии Чосон, которая правила более пяти веков, было неоконфуцианство Чжу Си. Активно внедряя конфуцианские институты и патриархальные ценности в корейское общество, правители Чосон ставили своей целью превратить страну в идеальное конфуцианское государство.

В Корее неоконфуцианство стало идеологической основой политической, социальной и экономической реорганизации, призванной содействовать социальной сплоченности и стабильности, поддерживая существующую классовую систему. Конфуцианские ритуалы и этика были включены в повседневную жизнь корейцев. В результате, традиционное корейское общество было закрытым и относительно стабильным; стабильность поддерживалась иерархической системой, которая разделяла людей в соответствии с унаследованным социальным статусом, возрастом и полом.

В традиционном корейском обществе основным компонентом взаимоотношений являлся авторитаризм, который определял доминирование и подчинение отношений между людьми на основе статуса, возраста, пола и т.п.

Другим важным фактором является система старшинства, при котором социальный порядок в Корее в значительной степени поддерживается подчинением младшего старшему и патерналистской заботой старшего о младшем.

Третьим фактором считается то, что «конфуцианские» отношения правителя и подданного все еще влияют на корейскую политику сегодня. Традиционная практика показывает, что статус правительственных чиновников выше, чем у простых граждан.

Последний фактор, считающийся весьма важным, также иллюстрирует распространенность мужского доминирования в обществе. Корейские женщины долгое время были фактически изолированы от всех социальных воздействий даже в пределах дома.

Таким образом, множество факторов подчеркивают социальный порядок, основанный на неравенстве общественных отношений, ориентированных авторитаризм и иерархию. Хотя конфуцианские ценности проникли и повлияли на жизнь всех корейцев во время династии Чосон, но особенно жесткие ограничения они наложили на женщин [5].

Именно влияние неоконфуцианства привело к ухудшению социально-экономического положения корейских женщин. Конкретная версия неоконфуцианской философии, принятая корейским обществом в эпоху династии Чосон, была максимально патриархальной в отношении женских обязанностей и статуса женщин.

Согласно неоконфуцианству, «неполноценность» женщин возникла из природы космического мира. Мужчина был уподоблен Небу в конфуцианской философии, что означало превосходство, доминирование и силу, в то время, как женщины были связаны с Землей, и должны были быть покорными и нежными, становясь, тем самым, добродетельными.

Анализируя книги наставлений и инструкций для женщин династии Чосон, можно сделать вывод, что в феодальные времена корейское государство подчеркивало иерархический социальный порядок, который подчинял женщин мужчинам. Поэтому неудивительно, что основными членами традиционной семьи в патриархальной Корее были мужчины и что структура семьи была основана на строгой, ориентированной на мужчин семейной иерархии.

Согласно конфуцианской доктрине роль женщины в значительной степени была предопределена – так, дочь зависела от своего отца, мать зависела от своего мужа, а вдова зависела от своего сына. Практически всю свою жизнь женщины зависели от мужчин в своих семьях. Женщины были обязаны следовать решениям мужчин во всех случаях, и считали своих мужей бесспорными главами своих семей. Отношения между мужем и женой поддерживались на основе господства и подчинения, а не равенства и привязанности.

Даже между членами семьи мужчины считали неуместным вступать в контакт с женщинами. Дома были разделены на внутренние (для женщин) и внешние (для мужчин) комнаты, и они питались за отдельными столами. Таким образом, женщины должны были не только сторониться мужчин, но и ограничиваться своим собственным пространством, не нарушать «мужское пространство» как в семейной, так и в ритуальной жизни.

Таким образом, работа женщин ограничивалась внутренним кругом, с некоторыми изменениями в зависимости от социального статуса. Например, женщины более высокого статуса управляли домашним хозяйством и домашним производством, в то время как их женщины-прислуги занимались тяжелым домашним трудом и личным услужением. А жены и дочери простолюдинов, как большинство женщин, работали на семейных фермах или были заняты в своих домашних хозяйствах.

Конфуцианские законы строго ограничивали место женщины внутри дома, правила разделения между полами должны были ограничить их активное участие во внешнеэкономической деятельности. Следовательно, женщины в поздний период эпохи Чосон (исключая некоторых королевских представительниц) были ограничены внутренними покоями и вообще исключены из жизни общества.

В Корее неравенства, навязанные женщинам и их потомкам конфуцианской идеологией, были гораздо более выраженными, чем в Китае [7]. До эпохи Чосон нормы и идеология не были такими репрессивными или дискриминационными по отношению к женщинам, к примеру, в династии Силла (57 до н.э. – 935 г. н.э.) было признано право женщины возглавлять семью. Во время династии Корё (918–1392), при распространении буддизма, женщины и мужчины общались относительно свободно вне дома.

Правила наследования имущества не различались по полу и молодой муж мог жить в доме родителей жены до рождения детей. Традиционная корейская семья, как в любом традиционном обществе, была большой по численности, и включала в себя представителей трех или четырех поколений, которые проживали все вместе. А обусловлено это было такими факторами, как религия, трудовая деятельность, а также сама среда проживания корейцев. Если говорить о внутреннем содержании, то главную ячейку общества представляла собой не семья, в современном её понимании, а общность связанных кровными узами родственников – клан [4: 161–175].

Внутри клана связь между семьями проходила исключительно по мужской линии, что является характерным признаком обществ патриархального типа, где физическая сила мужчины обеспечивала общине решающие преимущества для выживания, так как он был добытчиком и защитником своей семьи и клана в целом.

В связи с тем, что до появления транспортной коммуникации связи между разными поселениями практически не было, люди были вынуждены жить в одной деревне из поколения в поколение. Основной

сельскохозяйственной культурой являлось рисоводство, в связи с чем, наличие плодородной почвы было обязательным фактором выживания. Корейские семьи были довольно большими, потому что рождаемость находилась на высоком уровне, однако, к сожалению, и детская смертность не отставала от таких высоких темпов.

Браки обычно заключались не по любви, а по некому договору, родившись в одной деревне, и женившись на выбранной девушке из соседнего клана, проживший свою жизнь человек умирал в той же самой деревне. Именно благодаря этому, начинали появляться деревни однофамильцев, в которых люди, между собой, находились в родственных связях. Эти деревни выглядели как самостоятельные общины с уже крепкими, прошедшие испытания временем устоями. И в такой среде, слово самого старшего мужчины в семье или общине расценивалось всеми как закон [6].

Следовательно, очевидно, что именно влияние неоконфуцианства привело к ухудшению социально-экономического положения корейских женщин. Конкретная версия неоконфуцианской философии, принятая корейским обществом в эпоху династии Чосон, была максимально патриархальной в отношении женских обязанностей и статуса женщин.

Несмотря на то, что модернизация и индустриализация общества повлияли на положение женщин и гендерные отношения и сформировали культуру современной Южной Кореи, тем не менее современная культура Кореи значительно подвержена конфуцианским традициям, берущих начало с династии Чосон.

Использованная литература

1. Brinton M.C., Lee Yean-Ju, Parish W.L. Married Women’s Employment in Rapidly Industrializing Societies: South Korea and Taiwan // Women’s Working Lives in East Asia. Stanford: Stanford University Press, 2001. P. 38–69.
2. Confucianism for the Modern World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Deuchler M. Propagating Female Virtues in Choson Korea // Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan. London, 2003. P.142–169.
4. Helgesen G. The Case for Moral Education // Confucianism for the Modern World, Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 161–177.

5. Kim A.E., Park Gil-sung. Nationalism, Confucianism, Work Ethic and Industrialization in South Korea // *Journal of Contemporary Asia.* Vol.33, 2003. No.l. P. 37–49.
6. Kim Hei-Sook. Power and Gender in the Choson Dynasty: Politics of Li' (in Korean with an abstract in English) // *Korean Women's Studies.* Vol.9. Seoul, 1993. P.30–51.
7. Kim Ja Hyun H. Versions and Subversions: Patriarchy and Polygamy in Korean Narratives // Women and Confucian Cultures in Premodern China, Korea, and Japan. London, 2003. P.279–303.
8. Park N.-Y.M. Development, Culture and Gender in Korea: A Sociological Study of Female Office Employees in Chaebol. London, 2014.

Л. Алимова

Janubiy Koreya jamiyatidagi Konfutsiy an'analari

Maqola madaniyat va an'anaviy mafkuraning Janubiy Koreya jamiyatida ijtimoiy munosabatlarni shakllantirishga ta'sirini o'rganishga bag'ishlangan. Konfutsiy an'analari zamonaviy koreys jamiyatida Choson sulolasi (1392–1910) davridan beri saqlanib qolgan.

Maqolada zamonaviy madaniyat va mafkuraning asosi bo'lgan konfutsiylik zamonaviy Koreyaning siyosiy va ijtimoiy institutlariga ta'sir ko'rsatadi. Konfutsiy qadriyatlari Choson sulolasi davrida barcha koreyslarning hayotiga ta'sir ko'rsatgan bo'lsa-da, lekin ular ayollarga nisbatan qattiq cheklovlar qo'ygan. Choson sulolasi davrida Koreya jamiyati tomonidan qabul qilingan neokonfutsiy falsafasining o'ziga xos versiyasi erkaklar va ayollarni hurmat qilish g'oyasi, itoatkorlik va xurofotga doimo urg'u berib, koreys ayollarining hayotiga hukmronlik qilishiga olib keldi. Uzoq vaqt davomida ayollarning roliga nisbatan bunday noto'g'ri munosabat Janubiy Koreya patriarxal jamiyatiga xos edi.

Kalit so'zlar*: konfutsiylik, neokonfutsiylik, Choson sulolasi, Li, Janubiy Koreya, Koreya Respublikasi, patriarxal jamiyat, marosim.*

Л. Алимова

Конфуцианские традиции в южно-корейском обществе

Статья посвящена исследованию влияния культуры и традиционной идеологии на формирование социальных отношений в южно-корейском

обществе. Конфуцианские традиции сохранились в современном корейском обществе со времен династии Чосон (1392–1910).

В статье показано, что конфуцианство, являясь ядром современной культуры и идеологии, влияет на политические и социальные институты современной Кореи. Хотя конфуцианские ценности проникли и повлияли на жизнь всех корейцев во время династии Чосон, но особенно жесткие ограничения они наложили на женщин.

Был сделан вывод, что конкретная версия неоконфуцианской философии, принятая корейским обществом в эпоху династии Чосон, привела к тому, что идея уважения мужчин и принижения женщин, с постоянным подчеркиванием своего послушания и целомудрия, стала доминировать в жизни корейских женщин. Такое предвзятое отношение к роли женщин долгое время было характерно для южно-корейского патриархального общества.

Ключевые слова: *конфуцианство, неоконфуцианство, династия Чосон, Ли, Южная Корея, Республика Корея, патриархальное общество, ритуал.*

L. Alimova

Confucian traditions in South Korean society

The article is devoted to the study of the influence of culture and traditional ideology on the formation of social relations in South Korean society. Confucian traditions have been preserved in modern Korean society since the Joseon Dynasty (1392–1910).

The article shows that Confucianism, being the core of modern culture and ideology, influences the political and social institutions of modern Korea. Although Confucian values penetrated and influenced the lives of all Koreans during the Joseon dynasty, they imposed particularly severe restrictions on women. It was concluded that a specific version of neo-Confucian philosophy, adopted by Korean society during the Joseon dynasty, led to the fact that the idea of respecting men and belittling women, with constant emphasis on their obedience and chastity, began to dominate the lives of Korean women. Such a biased attitude towards the role of women has long been characteristic of South Korean patriarchal society.

Key words: *Confucianism, neo-Confucianism, Joseon dynasty, Lee, South Korea, Republic of Korea, patriarchal society, ritual.*